

РОССИЙСКОЕ ПРАВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342

ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ УСЛОВИЯХ

Д. А. Авдеев

Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Проанализированы государственно-правовые условия, оказывающие детерминирующее воздействие на отечественную правовую культуру общества и менталитет, выявляются причины и условия, способствующие изменчивости правосознания россиян. На основе этого автор пришел к выводу о необходимости формирования конституционной психологии как комплексной отрасли знаний и ее значимости в современном социуме, в основе которой лежит конституционное мышление граждан.

Ключевые слова: правосознание, менталитет, правовая культура, конституционализм, конституционная психология.

PERSONALITY IN MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LEGAL CONDITIONS

D. A. Avdeev

Tyumen State University (Tyumen, Russia)

The article analyzes the state-legal conditions that have a determining effect on the domestic legal culture of society and the mentality, identifies the causes and conditions that contribute to the variability of Russian legal consciousness. The conclusion is made about the need to form constitutional psychology as a complex branch of knowledge and its importance in modern society, which is based on the constitutional thinking of citizens.

Keywords: legal consciousness, mentality, legal culture, constitutionalism, constitutional psychology.

Смена конституционно-правовых парадигм развития и эволюции общественных и государственно-правовых процессов неизбежно ведет к изменениям правовой культуры социума и правосознания граждан. При изменении социально-экономических и политико-правовых условий и обстоятельств возникает потребность в корреляции поведенческой модели личности, изменении юридического мышления, основанного на новых ценностях. Процессы привыкания ко всему новому, как известно, занимают достаточно продолжительное время. Модернизация системы «государство — общество — человек» требует адаптации к новым политико-правовым и социально-экономическим условиям.

Для того чтобы человек смог принять новые изменения, воспринять социально-правовые ценности и воплощать их в жизнь, необходима просветительская работа, целью которой будет разъяснение происходящих в обществе изменений, определение их целевого назначения, выявление значимости

тех или иных устанавливаемых принципов, а также обоснование особенностей правового регулирования на данном этапе развития социума и государства.

Показательным в этом плане является отечественный опыт государственного строительства. *До октябрьской революции государственно-правовые институты и публичное управление, сформировавшиеся веками, не могли не отразиться на ментальности россиян.* Складывались определенные устои общественной жизни, создавалась отечественная правовая система с элементами абсолютизма. Им были присущи такие признаки, как *приоритет публичных ценностей над частными, централизация публичного управления, дифференциация членов общества не только в социальном смысле, но и в юридическом*, что означало характерное для каждого сословия собственное правовое положение, отличавшее его от других. Все эти факторы и условия формировали ментальность наших соотечественников и откладывали отпечаток на их уровень правосознания в частности и, на правовую культуру в целом.

Переход от абсолютизма к ограниченной монархии, наметившийся лишь в начале XX в., ознаменовал собой новый виток в развитии государства и восприятия новых ценностей, которые давно стали атрибутами большинства государств. Это наличие представительного органа (парламента), разрабатывающего и принимающего законы; это принятие особого правового акта — конституции, ограничивающей власть самодержца и закрепляющей принципы организации и деятельности публичной власти, по сути, устанавливающей юридические правила игры; это формирование политической системы, в основе которой лежал принцип *партийного плюрализма* и участия в политической борьбе за власть через институт выборов. Не остался в стороне и вопрос обновления правового статуса человека и гражданина — провозглашение принципа равенства, социальной справедливости, солидарности, юридическое признание естественных прав и свобод человека и гражданина и т. д.

Именно в этот период в России принимаются правовые акты, в своей совокупности отразившие тогдашние общемировые тенденции развития государства. Речь идет о манифестах, которыми 23 апреля 1906 г. были изменены основные государственные законы Российской империи — Манифест об учреждении Государственной думы от 6 августа 1905 г., Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г., Манифест о переустройстве Государственного совета от 20 февраля 1906 г. Таким образом, данные акты фактически представляли собой первую юридическую конституцию России, так как они закрепляли основы государственного управления, разграничивали власть между императором и Государственной Думой, провозглашали политические права и свободы — свободу совести, слова, собраний и неприкосновенность личности, что в настоящее время является неперенным атрибутом любого цивилизованного государства и находит отражение в его конституции.

Однако начавшиеся изменения в сфере государственного управления были прерваны вступлением России в Первую мировую войну, дальнейшей буржуазной февральской и последующей октябрьской революциями 1917 г., что привело к кардинальным переменам в общественной и государственной жизни всей страны. После революции 25–26 октября (7–8 ноября по новому стилю) 1917 г. пришедшие к власти большевики, руководимые В. И. Лениным (Ульяновым), *занялись переустройством Российского государства, задав социалистический вектор развития государству и обществу, тем самым формируя новое, сначала «революционное», а в дальнейшем коммунистическое правосознание граждан.*

Наступила новая эпоха в государственном строительстве — процесс формирования советского государства и социалистического общества. После свержения самодержавия началась кардинальная трансформация всех сфер жизнедеятельности общества, модернизация государственно-правовых институтов. На смену сложившемуся веками образу жизни «За Веру, Царя и Отечество» приходит «Мы наш, мы новый мир построим, а старый разрушим до основания». Новая идеология, новая система ценностей, разительно отличавшаяся от предшествующих устоев, формировала человека нового — «советского» типа. Пропагандировалось строительство бесклассового общества — коммунизма и отмирание в скором времени самого института «государства».

При этом в основе всех реформаций, происходивших в обществе в начальный период такого строительства, лежало применение насилия по принципу «кто не с нами, тот против нас». Репрессии, применяемые властью в отношении собственного народа, поиск «контрреволюционных элементов», «врагов народа» усугубляли положение человека в межличностных отношениях, подавляя его само-

оценку, принижая его достоинства как личности, нивелируя его собственные интересы и потребности, которые должны были уступить место общим (публичным). Все это и многое другое сказывалось на отношении человека ко всему происходящему, в связи со сменой политико-правового курса развития государственности и изменения социально-экономических условий общества происходила переоценка ценностей. Транслировалось новое «мировоззрение» как единственно правильное, нацеленное на будущее.

При этом насаждались новые идеалы поведенческой модели, идеализировался образ «советского человека», готового к самопожертвованию ради общих интересов, вселялся страх, восхвалялась жертвенность частными (личными) потребностям в угоду общего блага. Хотя в целом нами не отрицаются альтруистические элементы поведения человека, однако это не должно носить гипертрофированную форму, вносящую дисбаланс в отношения социума и личности, принижаящую роль последнего — «один ничто — вместе всё».

По истечении чуть более 70 лет существования советского государства вновь происходят разительные перемены в общественно-политической жизни страны. Начавшиеся в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. процессы демократизации внесли коррективы в общественную и правовую жизнь российского общества и государства. *Новые ценности, равно как и новая модель государственной организации жизни российских граждан нашли отражение на высшем законодательном уровне — в Конституции Российской Федерации 1993 г.*

Таким образом, за последнее столетие Российское государство, изменяя свою форму правления, форму государственно-территориального устройства, фактически находилось в трех разных по своей сущности государственных эпохах, переходя из одной в другую не совсем эволюционным путем, нарушая принцип преемственности в государственном развитии. *Путь от монархии через построение социалистического общества к новому формату республиканского государства Россия прошла за достаточно короткий срок.* Безусловно, подобные переходы в отечественной истории не могут не отражать те или иные особенности предыдущего периода, оказывая детерминирующее воздействие на правосознание и ментальность россиян. Специфика нашего менталитета и правосознания обусловлена географическим положением России, которая является интегрирующим центром, своеобразным «мостом», соединяющим две противоположные по своим качественным характеристикам культуры: западную и восточную. Традиции, обычаи, обряды, основанные на этой интеграции, способствовали формированию устойчивого интеллектуально-духовного самобытного, уникального российского менталитета [1, с. 6–7].

Общепризнанно, что *проявлениями общинного характера российской ментальности являются гипертрофия (абсолютное преувеличение) надежд на верховную власть, малая самостоятельность, низкая ответственность за свою судьбу.* Современный уровень российского правосознания можно охарактеризовать как «монархический республиканизм», выражающийся в нежелании органов публичной власти нести ответственность за свои поступки, в перекладывании решения задач на других, в пассивности граждан, в способности подчиняться сильной авторитарной власти и т. д.

В последнее время в условиях глобализации и процессах, этому способствующих, правосознание продолжает подвергаться воздействию. Так, В. В. Сорокин называет следующие отличительные признаки правосознания глобализируемого общества: космополитизация, проявляющаяся в вытеснении самобытных национальных правовых идей и навязывании унифицированных шаблонов мышления; юридизация, выражающаяся в подмене подлинно правовых идеалов и принципов догматикой законничества и формализма; его мифологизация через искажение правовых идей и ценностей, подмену смыслов правовых категорий, актуализацию фикций; конформизм, выражающийся в использовании технологий манипулирования и апелляции к инстинктам индивида и толпы; усложнение и перепроизводство юридической информации, ведущие к преступности, непонятности и необозримости современного права для правосознания; фрагментация и плюрализм правовых идей обеспечивают дезориентацию правового сознания общества и индивида [2, с. 66].

Правосознание, его значимость, равно как и его изменчивость, нельзя переоценить. По нашему глубокому убеждению, именно правосознание, как и юридическое мышление, определяют поведенческую модель человека, ее правомерность. В настоящее время важен не столько уровень юридической техники правового акта, сколько уровень правосознания человека, которое позволит ему поступать осознанно в соответствии с чувством права и справедливости, избегая каких бы то ни было

юридических конфликтов и столкновений интересов третьих лиц. В этом аспекте многое еще предстоит сделать, а игнорирование его может сыграть негативную роль в развитии социальных отношений. Право стало неотъемлемым атрибутом современного общества, как мобильная связь и интернет, и если мы уделяем развитию этих технологий время и выделяем ресурсы, то должны также позаботиться о развитии правовой культуры общества и уровня правосознания граждан, что позволит решить большинство юридических вопросов повседневной жизни каждого в отдельности.

В связи с этим остро стоит проблематика формирования конституционной психологии как отрасли научного психологического знания и как социокультурного феномена, проявляющегося на уровне психологии личности, которая будет «способствовать более глубокому осмыслению проблемного поля, существующего на границе между психологией и правом, проведению развернутых эмпирических исследований, направленных на изучение широкого спектра психологической феноменологии, отражающей реально существующие в психике людей конституционно-правовые отношения» [3, с. 136–137]. В настоящее время актуализируется процесс правовой социализации, он включает в себя «постепенное овладение необходимыми социальными навыками, осознание своих прав и способов их реализации, понимание сложных взаимоотношений между различными людьми и социальными институтами» [4, с. 35].

Таким образом, *настало время процесса конституционализации юридического мышления граждан. В современном государстве гражданин является не просто носителем прав и свобод, а непосредственным участником правоотношений в системе «государство — общество — человек». Он должен осознавать, что его поведение, его юридические поступки и деяния влияют на общую картину политико-правовой характеристики государства. Люди должны понять, что нахождение в социуме предполагает ряд ограничений и эти ограничения обусловлены правами и свободами, интересами других граждан и иных субъектов права. Абсолютная свобода невозможна ни в одном обществе, так как человек выступает лишь элементом множественной сети общественных отношений, его поведение зависит от поведения других. Осознание этой достаточно понятной схемы человеческого бытия в государстве поможет во многом избежать различного рода правовых конфликтов (правонарушений), а в конечном счете — способствовать обеспечению прав человека [5, с. 21].*

Библиографический список

1. Авдеев Д. А. Менталитет россиян и отечественная форма государственного правления // Современное право. 2017. № 11.
2. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика : курс лекций. Барнаул, 2014. 157 с.
3. Аничкин Е. С., Каширский Д. В. Конституционная психология как отрасль научного знания и феномен культуры // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. doi:10.17759/psylaw.2019090209.
4. Науменко Е. А. Юридическая психология : уч. пособие. Тюмень, 2003. 140 с.
5. Авдеев Д. А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3.